

— Ты ведь совсем не чувствуешь своей вины, верно?

Янь Фуи задыхался. Пальцы Цзоу Хо мёртвой хваткой впились в его горло, словно тот твёрдо вознамерился задушить его прямо здесь. Сил сопротивляться не осталось, и Фуи безвольно обмяк, позволяя приподнять себя над полом. Перед глазами вспыхнули слепящие белые искры.

Цзоу Хо нахмурился, вглядываясь в его лицо:

— Почему я не чувствую твоей духовной энергии? Неужели те жалкие удары небесной грозы превратили тебя в калеку?

Судя по его тону, небесная кара казалась ему не страшнее пары ударов плетью.

Янь Фуи лишь опустил взгляд, храня молчание.

Он не ведал, как именно Цзоу Хо собирается ему «мстить», да и в чём заключалась его «провинность», тоже не понимал. Но если за двадцать с лишним лет жизни Янь Фуи и усвоил какой-то урок, то лишь один: оправдываться бессмысленно.

Окружающие испокон веков питали к нему почти безотчётную, слепую злобу. И дело было вовсе не в его проступках — просто этим людям хотелось исходить желчью. Спорить с ними — всё равно что умолять о пощаде. Это лишь раззадорило бы мучителя, доставив ему лишнее удовольствие.

Молчание пленника лишь пуще разъярило Цзоу Хо:

— Ах ты...

— Молодой господин! — раздался из-за двери робкий голос служанки.

— Я же ясно сказал: никого не впускать! — рявкнул Цзоу Хо.

— Но... прибыли Её Величество Королева демонов, — робко пролепетала служанка сквозь запертую дверь. — Владычица пришла вместе с гостем. Похоже, у них к вам безотлагательное дело.

Цзоу Хо на миг опешил. Он мог ни во что не ставить кого угодно, но перечить матери не смел.

Его пальцы разжались. Янь Фуи покачнулся, едва удерживаясь на ногах, а Цзоу Хо злобно бросил ему напоследок:

— Даже не думай о побеге!

Резко взмахнув широкими рукавами, он порывисто вышел.

Дверь с грохотом захлопнулась. В роскошных, залитых золотым сиянием покоях вновь воцарилась глухая тишина.

Янь Фуи несильно натянул тонкую цепь на запястье.

Эти оковы были выкованы из тёмного золота — редкого сплава, секретом которого владели лишь демоны. Подобные цепи отличались невероятной прочностью. Насколько знал Фуи, даже заклинателю на стадии Золотого ядра едва ли удалось бы разрубить их незаметно и без усилий.

И всё же ему нужно было бежать.

Янь Фуи принялся лихорадочно сопоставлять факты. Оказавшись отрезанным от мира заклинателей, он толком не знал, что происходит снаружи, однако уцелевшие крупницы воспоминаний о пережитом в городе Мосян и битва с Небесным демоном давали пищу для размышлений.

Формация Великого Круга Светлого Владыки пала. В этом не оставалось сомнений.

На душе у Янь Фуи стало невыразимо горько.

Впервые он прикоснулся к барьеру между мирами смертных и демонов, когда ему исполнилось пятнадцать. Тогда его вёл за собой шихэн Фуюй.

То путешествие растянулось на три месяца. На своих летающих мечах они пересекли почти весь континент. Ли Фуюй водил его по людским землям, делился тайнами затерянных обитателей, обучая премудростям пути заклинателя. В конце концов они добрались едва ли не до самого края света. Фуи до сих пор помнил бескрайнюю, уходящую за горизонт равнину, на самом краю которой высилось исполинское дерево, подпирающее небесный свод.

Одна его половина была иссохшей и мёртвой, другая — буйствовала сочной зеленью.

Стоя под его кроной, Янь Фуи ощутил странное, кристально чистое родство с этим колоссом. На краткий миг ему показалось, будто его собственная душа растворилась в древесных волокнах. Через каждый лист, каждую веточку он чувствовал, как увядает и вновь возрождается мир, как циркулирует духовная энергия неба и земли. Дыхание великого древа вторило биению его собственного сердца.

Это бурлящее ощущение жизни подавляло волю — противостоять ему было невозможно.

— Это Дерево Девяти Созерцаний, — тихо произнёс тогда Ли Фуюй. — Основа основ Формации Великого Круга Светлого Владыки, которая тысячи лет назад навеки запечатала Достопочтенного демонов.

— Формация Великого Круга Светлого Владыки?.. — растерянно переспросил Янь Фуи.

Он никогда прежде не встречал этого названия в древних свитках и трактатах. Но стоило произнести эти слова вслух, как душу пронзил священный трепет.

И тогда Ли Фуюй поведал ему о великом бедствии, постигшем мир пять тысяч лет назад. Рассказал о пришествии в мир безжалостного Достопочтенного демонов, когда небеса окрасились кровью, а земля покрылась телами безвинно погибших. Рассказал о двенадцати Золотых Бессмертных, которые пожертвовали собой, обратившись в нерушимые печати, чтобы навечно низвергнуть древнее зло и всё его полчище на самое дно Тёмной бездны.

— Формация Великого Круга Светлого Владыки подпитывается силой своего ядра — средоточия духовной энергии, — Ли Фуюй запрокинул голову, и в его голосе прозвучала тихая грусть. — Дерево Девяти Созерцаний и есть само воплощение этого барьера. Мелкие печати, разбросанные по всему континенту, подобны листьям и ветвям великого древа. Они улавливают и направляют потоки первозданной ци. Нам с тобой пока не под силу укрепить ствол, но мы можем позаботиться о ветвях: латать бреши в малых заслонах, точно срезать больные сучья и поливать корни, помогая барьеру простоять как можно дольше.

Слова шихэна глубоко тронули юного Янь Фуи. Возможно, именно в ту ночь в его сердце зародилось желание защищать этот мир. А может, он и не помышлял о великом спасении, а лишь хотел стать неприметным листком на исполинском древе — вносить свою скромную лепту, странствовать с мечом в руках и искоренять несправедливость повсюду, куда приведёт тропа.

Годы спустя Янь Фуи не раз задумывался: возможно, шихэн Фуюй заранее знал о предначертанной ему гибели. В те дни, оставаясь наедине с собой, он подолгу предавался унынию, но стоило ему поймать на себе встревоженный взгляд младшего брата, как на его лице тут же расцветала искренняя, тёплая улыбка.

Как-то глубокой ночью, когда они укрылись на ночлег в заброшенной пещере одного из тайных миров, им довелось пригубить старинного вина, веками томившегося в тайниках хозяина тех мест. Хмельные и умиротворённые, они лежали плечом к плечу, и шихэн наотрез отказался разводить костёр.

В крошечной тьме он лишь тихо, счастливо смеялся — так долго, что под конец начал задыхаться. А после, разомлев от вина, полушутя-полусерьёзно потребовал от Янь Фуи клятву: исходить весь континент вдоль и поперёк и укрепить барьер ровно девяносто тысяч раз.

— Девяносто тысяч?.. — поразился тогда Янь Фуи. — Даже если мы будем находить по одной повреждённой печати в день, на это уйдёт больше двух веков!

— Заклинатели на стадии Зарождения души живут по триста лет, глупая моя Маленькая луна, — рассмеялся Ли Фуюй. — Неужели тебе не хватит смелости?

Смелости ему было не занимать.

Тогда Янь Фуи верил, что эта шутивая клятва станет залогом их вечного совместного пути. Он думал, что они всегда будут рука об руку странствовать по свету.

Но спустя всего несколько месяцев его шихэна не стало.

Последующие пять лет Янь Фуи провёл в стенах Даосского ордена Куньлунь. Опутавшие его по рукам и ногам заботы ордена лишили его свободы. О том, чтобы «укреплять по печати в день», не шло и речи. Как бы отчаянно он ни жертвовал сном и отдыхом, за все пять лет ему удалось разыскать и починить едва ли три сотни малых заслонов. Ничтожно мало по сравнению с заветным числом.

А теперь... Формация Великого Круга Светлого Владыки рухнула.

Больше всего на свете Янь Фуи презирал нарушенные обещания. Но клятву, данную самому дорогому человеку, ему уже никогда не исполнить.

«Я должен хотя бы взглянуть на Дерево Девяти Созерцаний», — решил он.

Янь Фуи не питал иллюзий и не считал себя всемогущим спасителем, способным в одиночку перевернуть небо и землю. И всё же сидеть сложа руки он не мог. Следовало воочию оценить масштаб катастрофы и понять, уцелела ли хоть какая-то надежда.

Янь Фуи сосредоточенно уставился на тёмно-золотые звенья и мысленно позвал:

«Брат Ли?»

— О надо же! — в тот же миг отозвался знакомый голос. — Наконец-то ты обо мне вспомнил?

Янь Фуи слегка замешкался и по привычке начал:

«Прости...»

— Стой, стой, только не надо извинений! — поспешно перебил его Ли Фуюй, которого от любого проявления вежливости начинало коробить. — Ближе к делу. Что стряслось?

Янь Фуи приподнял скованные запястья:

«Поможешь освободиться?»

— Да как ты умудряешься вечно вляпываться в подобное дерьмо? — лишился дара речи Ли Фуюй. — Твою же [запикано]... Какого [вырезано цензурой] вообще происходит?!

Янь Фуи промолчал.

В голове промелькнула смутная догадка: сущность, именовавшая себя «Системой», вовсе не находилась при нём постоянно. Тот, кто отзывался на имя Ли Юй, явно упустил из виду последние события. Если вспомнить, с самого момента активации Формации Малого Светлого Владыки и погружения в иллюзорный кошмар Небесного демона его голос ни разу не звучал в сознании Фуи.

Ли Фуюй некоторое время сопел, прикидывая варианты, а потом безнадежно вздохнул:

— Скверно дело. Это тёмное золото — чистейший сплав демонов, прочнее не сыщешь. Боюсь, перерубить его под силу разве что твоему личному духовному мечу.

Янь Фуи ненадолго задумался. Затем он сосредоточился и сделал пас правой рукой, сводя пальцы в «жест меча». В тот же миг в воздухе над его ладонью разлилось мягкое сияние.

Прямо на ладони сооткнулся крошечный, кристально чистый духовный клинок. На его лезвии переливались серебряные искры. Если не считать размера, он ничем не отличался от прежнего Увана.

Ли Фуюй подавился очередным ругательством и мгновенно умолк.

«Что мне делать дальше?» — мысленно спросил Янь Фуи. — «Одной лишь прочности Увана не хватит, чтобы расколоть закалённое тёмное золото».

Собеседник, казалось, только сейчас пришёл в себя. Запинаясь, он надиктовал Фуи короткую мысленную формулу. Стоило опробовать новую технику, как жалкие крохи духовных сил, теплившиеся в истощённом теле, послушно устремились вперёд, тончайшей плёнкой окутав лезвие Увана.

Янь Фуи сделал пробный замах. Клинок скользнул по металлу — и звеня с тихим звоном рассыпался.

В следующее мгновение он бесшумной тенью выскользнул из клетки.

За окном послышались размеренные шаги патрульных. Янь Фуи замер за широкой колонной, сливаясь с густыми сумерками и стараясь даже не дышать. В этот миг он казался

безжизненным изваянием.

Дождавшись, пока шаги стражников затихнут вдали, он бесшумно приоткрыл оконную створку и выбрался наружу. Охрана у этих временных покоев была на удивление беспечной. Пользуясь ночным мраком, Фуи осторожно пробирался дворами, стараясь держаться неосвещённых углов и интуитивно выбирая дорогу к чёрному ходу.

Техника, которой поделилась «Система», была невероятно тонкой и глубокой. Пожалуй, по своей чистоте она превосходила даже те методы, которым Янь Фуи с самого детства обучал его наставник — Достопочтенный Меча Шан Цинъюэ.

Впрочем, размышлять о происхождении этих знаний сейчас не имело смысла. От «Системы» Янь Фуи ждал лишь одного — той самой призрачной ниточки спасения, которую шихэн Фууй когда-то вплёл в их общую клятву.

—... Этот Юй Чанмин из Мосяна — на редкость занятный господин, — донёсся из-за поворота кокетливый женский смех.

Янь Фуи тут же замер на месте, подавляя собственное присутствие. Через мгновение по садовой аллее неторопливо прошли несколько демонниц в доспехах стражниц.

Они судачили о Юй Чанмине.

— И не говори, — приглушённо вторила ей спутница. — Заступился за Обитель Синего Облака, да ещё и умудрился притащить их Великого старейшину с тем юным послушником прямо к нашему молодому господину — мол, поклониться и преподнести дары в знак благодарности. Обоих облапошил так, что комар носа не подточит. Мастер, ничего не скажешь!

«Значит, тем самым гостем, который явился вместе с Владычицей Красного Лотоса и увёл Цзоу Хо, был Юй Чанмин», — мысленно заключил Фуи.

Впрочем, до интриг маркиза ему не было дела. Янь Фуи терпеливо ждал, пока стражницы скроются из виду. Ему оставалось лишь перемахнуть через высокую стену усадьбы, чтобы оказаться на свободе.

— И всё же кто бы мог подумать, — хихикнула демонница с причудливым украшением в волосах, похожим на пёстрые крылья бабочки. — У такой взбалмошной девчонки — и вдруг такой благородный, одарённый брат.

— Ты про Гуань Шаньсина? — первая собеседница со вздохом покачала головой. — Нарочно не придумаешь. Говорят, сам Великий старейшина Обители Синего Облака взял его в ученики. Парень собирался со дня на день перевезти родных к себе, а тут такая беда... Поговаривают, его отец с матерью уже... Ну, сама понимаешь.

Демоница-бабочка опечалилась:

— Маркиз Юй изо всех сил пытался разузнать об их судьбе. Увы, старики, похоже, так и не добрались до Мосяна. А сестрица его спуталась с каким-то бесчестным негодяем... Хорошо ещё, маркиз вовремя её признал и оградил от дурного влияния.

«Они говорят о Сяохуа», — понял Янь Фуи и невольно прислушался к разговору стражниц.

Он и вправду тревожился за судьбу этой шумной, упрямой девчушки. Если теперь у неё появится сильный покровитель в лице родного брата...

«Да твою же [запикано] мать! — внезапно взревел в его сознании Ли Фуюй, едва не оглушив. — Фамилия — Гуань, брат — Гуань Шаньсин, учитель — Великий старейшина Минлин-цзы, круглая сирота, да ещё и с Врождёнными Костями Меча... Да она же главная героиня этого романа!»

Янь Фуи на мгновение затаил дыхание:

«О чём ты?»

— Ни в коем случае нельзя позволить этой пигалице вступить в Обитель Синего Облака! — в голосе Ли Фуюя не осталось и следа от привычного шутовства, теперь он звучал пугающе серьёзно. — Весь этот сюжет — сплошное издевательство над героиней, замаскированное под слезливую сказку! Если события пойдут по написанному, Гуань Сяохуа разделит с тобой звание самого несчастного мученика во всей этой проклятой трилогии!

<http://bllate.org/book/20278/2151366>